СОВЕТСКАЯ ТЮРКОЛОГИЯ
№ 6 1973

Э. Р. ТЕНИШЕВ

ТЮРКСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ И МАХМУД КАШГАРСКИЙ *

Основное направление в тюркской диалектологии в настоящее время — это синхронная, или описательная, диалектология, имеющая свой объект и свои методы исследования.

Объектом описательной диалектологии является структура диалектного языка с его территориальным варьированием, рассматриваемая в одном, как правило, современном хронологическом срезе[1]. Последнее условие, строго говоря, не может считаться обязательным, однако момент современности в исследованиях по тюркской диалектологии пока еще преобладает.

Ведущим методом диалектологических исследований до недавнего времени был монографический. Теперь же диалектологи все чаще обращаются к лингвогеографическому методу — отбору изоглосс и нанесению их на карты.

Если к признакам структурности и территориальности добавить фактор времени, то есть изменяемость, то можно исследовать развитие системы диалектного языка. Этим занимается историческая диалектология, также имеющая свой объект и свои приемы исследования.

Предмет исторической диалектологии — развитие структуры диалектного языка и история диалектного деления языка.

Данное определение можно отнести как к одному конкретному языку, так и к группе родственных языков с единым праязыком. Однако, как показывает опыт сравнительного исследования других языковых семей, выявить диалектное членение праязыка вообще не представляется возможным. Единственное, что удается сделать, — это приблизительно установить принадлежность одного или нескольких современных языков к более древней языковой общности, которую можно квалифицировать как диалект праязыка[2].

Для исторической диалектологии источниками являются письменные памятники, современный диалектальный материал, данные лингвогеографии, топонимики и антропонимики.

Старые рукописи и письменные памятники содержат ценнейшую информацию и данные для воссоздания истории диалектного языка. Однако не все тюркские языки располагают такими источниками, к тому же многие памятники написаны алфавитами, неполно отражающими звуко-

---

[1] *К. В. Горшкова.* Историческая диалектология русского языка. М., 1972, стр. 5.
[2] «Общее языкознание. Методы лингвистических исследований». М., 1973, стр. 155.

вой состав того или иного языка. Таким образом, тюркоязычные письменные памятники не могут служить главным источником для исторической диалектологии.

Тем не менее существующие старописьменные тексты конкретных тюркских языков должны быть подвергнуты сплошному, целенаправленному исследованию. Изучение письменных текстов включает текстологические наблюдения, сравнение списков, установление орфограмм, приемов письма, связи переписчиков с орфографическими школами, выявление влияния различных культурных центров — то есть все то, что содействует в конечном итоге отделению фактов графико-орфографического порядка от могущих получить чисто лингвистическую трактовку[3].

Всем этим должно заниматься **лингвистическое источниковедение** — вспомогательная дисциплина по истории языка, еще не существующая в тюркологии, но необходимость которой, по мере расширения исторических исследований, все более ощущается.

Тюркоязычных письменных памятников, связанных с современными языками и диалектами по линии генетической преемственности, совсем немного. Поэтому основное место в сравнительно-исторических исследованиях, особенно в области исторической фонетики, занимают данные диалектов и говоров. Все это вызывает необходимость широкого исследования диалектной речи методами экспериментальной фонетики и фонологии и обобщения полученных результатов. При исторической трактовке изоглосс большую ценность представляют карты с территориальной проекцией языковых явлений, квалифицируемых в качестве элементов системы.

Оценивая диалектные различия, необходимо определить их принадлежность к архаизмам или новообразованиям. При этом лингвистические карты современных диалектов тюркских языков в отдельных случаях станут не только важнейшим, но и единственным источником установления древнего диалектного членения того или иного языка.

Вспомогательную роль при диалектных реконструкциях играют данные о тюркских заимствованиях в неродственных языках, а также материал тюркской топонимики и антропонимики.

В исторической диалектологии применяются те же методы, что и в историческом языкознании: сравнительно-исторический метод в сочетании с приемами этимологии, метод внутренней реконструкции и типологический метод, языковые универсалии.

Метод внутренней реконструкции является частным случаем сравнительно-исторического метода. В исторической диалектологии, базирующейся на ретроспективном методе внутренней реконструкции, существует прием «от исследователя к прошлому», иначе говоря, диалектолог начинает исследование с анализа современного диалектного языка, а затем, последовательно снимая поздние пласты и проникая таким образом в более древние, описывает прошлые состояния и прослеживает тем самым диалектную систему в развитии[4].

Историческая диалектология как предмет представлена в тюркском языкознании недостаточно широко. Объяснение этому следует искать в общем состоянии сравнительных исследований в тюркологии.

Сравнительно-исторический метод пока очень слабо используется тюркологами, он не стал еще, как в индоевропеистике, признанным инструментом исследования.

---

[3] *К. В. Горшкова.* Указ. раб., стр. 24—26.
[4] *Там же,* стр. 46.

Все еще не проведена полная реконструкция тюркского праязыка. Практически тюркский язык-основа не известен исследователям. Поэтому, естественно, он и не привлекает внимания тюркологов-диалектологов. Можно назвать только некоторые направления тюркского языкознания, имеющие отношение к исторической диалектологии, наметившиеся в основном в 60-е годы.

1. Классификация древнетюркских языков и диалектов.

Ранняя схема принадлежит В. В. Радлову, более поздние разработаны С. Е. Маловым, Н. А. Баскаковым, А. фон Габэн. Причем первая и последняя посвящены специально древнетюркским языкам и диалектам, а вторая и третья рассматривают их в связи с общей классификацией тюркских языков. Все эти схемы строятся на разных исходных данных и вследствие этого дают неодинаковые результаты.

Разумеется, уточненное построение подобной схемы станет возможным лишь после обстоятельного изучения древнетюркских языков и выяснения их диалектного состава.

2. Разыскания в области диалектологии языков тюркских рунических и древнеуйгурских памятников.

С. Е. Малов, во всех тонкостях знавший материал рунических надписей, заметил вариативность некоторых языковых черт и предложил перенести их на географическую карту для выяснения территориальных границ явлений — пожелание, так и оставшееся нереализованным.

И. А. Батманов сделал попытку определения диалектной принадлежности языка рунических памятников на основании выбранной им совокупности признаков.

Следует заметить, что в тюркских рунических надписях нашел отражение наддиалектный стандартный язык, бывший в ходу у многих тюркоязычных племен и племенных объединений. Этот язык не отражал местные диалектные признаки. Локальные рефлексы носили нерегулярный характер, и судить по ним о диалектном членении едва ли возможно. Исследователи отмечают, к примеру, «диалектную окраску» языка надписи Тоньюкука. С. Е. Малов указывал на уйгуризованный характер глагола в памятнике в честь Моюн-Чура. Существует предположение, что в древнеуйгурских надписях на алфавите брахми отобразилась диалектная единица, противостоявшая уйгурскому ареалу в целом. Вопрос этот в какой-то мере можно решить, используя лингвогеографический метод, то есть путем отбора вариативных признаков и нанесения их на карту.

3. Возведение определенных диалектных явлений современных языков к их архетипу.

Данный прием применил Н. К. Дмитриев при описании говора татар Сызрани; им пользовались также некоторые другие исследователи диалектных говоров тюркских языков. Этот путь, открывающий историческую перспективу развития диалектных систем, основан на внутренней реконструкции и может быть широко использован диалектологами.

4. Выяснение связей средневековых письменных памятников с современными языками и диалектами, поиски своего рода «опорного диалекта» языка письменных памятников.

Здесь прежде всего следует отметить исследования Г. Ф. Благовой и Х. Даниярова об отношениях языка чагатайских памятников и языка узбекской диалектной группы «тюрк». Сюда же можно отнести намечающийся сейчас способ определения диалекта переписчика на основании языковых вкраплений в тексте памятника.

5. Выявление и описание языков древнетюркских племен.

Следует назвать публикации А. Н. Кононова и М. Ш. Ширалиева о языках племен, упоминаемых Махмудом Кашгарским, работу З. Б. Му-

хаммедовой о языке туркмен по данным письменных памятников мамлюкского Египта и статью Э. Р. Тенишева о языке древних киргизов по материалам языка этнической группы киргизов уезда Фу Юй (КНР). Тема «языки тюркских племен по Махмуду Кашгарскому» отнюдь не исчерпана, хотя она и привлекала уже внимание исследователей. В рамках небольшой статьи не представляется возможным осветить этот вопрос с соответствующей полнотой, как это сделано, например, в работе О. Прицака о языке булгар по сведениям Махмуда Кашгарского. Однако можно, суммировав имеющиеся у Махмуда Кашгарского данные, воссоздать контуры языков (диалектов) отдельных племен, что имеет определенное значение при рассмотрении ряда вопросов тюркской исторической диалектологии, а именно: отношения этих языков к праязыковой общности, их связи с современными тюркскими языками, диалектами и зональными объединениями тюркских языков.

Ниже рассматриваются языки только тех племен, для которых тот или иной тюркский язык является родным.

Махмуд Кашгарский делит племена территориально на две группы: западную и восточную. Западная группа — печенеги, кыпчаки, огузы, емеки, башгырты, киргизы, булгары, сувары. Восточная группа — чигили, аргу, тохси, ягма, уйгуры.

Языки западных тюркских племен

I. Язык кыпчаков.

1. Гласный *e* вместо *i:*

sen вм. sin 'ты'.

2. В начале имен и глаголов вместо *j* ноль звука или *ǯ:*

elkin вм. jelkin 'путешественник'[5].
ylyγ вм. jylyγ 'теплый',
ǯinǯü вм. jinǯü 'жемчуг',
ǯuγdu вм. juγdu 'длинная верблюжья шерсть'.

3. Смычный *b* в начале слова вместо *m:*

ben вм. men 'я',
bün вм. mün 'суп, похлебка'.

4. В середине имен *p* вместо *k:*

epmek вм. ekmek 'хлеб'.

5. Среднеязычный *j* в середине слов вместо δ:

qajyŋ вм. qaδyŋ 'береза',
qajyn вм. qaδyn 'тесть, деверь',
ajyγ вм. aδyγ 'медведь'.

6. В середине имен и глаголов *z* вместо *j* встречается только в речи некоторых кыпчаков, по-видимому, билингвов или усвоивших неродной язык:

azaq вм. ajaq 'нога',
tozdy вм. tojdy 'насытился'.

[5] Примеры см.: *C. Brockelmann.* Mahmud al-Kāšghari über die Sprachen und die Stämme der Türken in XI Jahrh. — KCsA, I, 1, 1921, стр. 26—40; *Besim Atalay.* Divanü lûgat-it-türk tercümesi, I, III, Endeks. Ankara, 1939—1943; *его же.* Divanü lûgat-it-türk dizini. Ankara, 1972.

7. В середине имен *d* вместо *j*:
adaq вм. ajaq 'нога',
adyγ вм. ajyγ 'медведь'.

8. В середине имен ноль звука вместо γ:
čumuq вм. čumγuq 'пестрая ворона',
tamaq вм. tamγaq 'горло'.

9. В середине имен *g* вместо *h*:
ügi вм. ühi 'филин',

10. Причастие на -an вм. -γan:
baran вм. barγan 'идущий',
uran вм. urγan 'бьющий, ударяющий'.

11. Показатель прошедшего времени -dam вместо -dym:
bardam вм. bardym 'я отправился'.

12. Глагольные формы с формантами -dačy, -asy и -duq (во всех лицах).

13. Отдельные слова: evet — частица утверждения, učan 'двухпарусный корабль'.

Перечисленные признаки говорят либо о сильной смешанности языка кыпчаков, либо о том, что под одним термином *кыпчак* объединялись различные этнические группы, в языках которых имелись локальные особенности.

II. Язык емеков.

1. *q*>*x* перед *s*:
axsa- вм. aqsa- 'хромать'.

2. В середине имен и конце глагольных основ *z* вместо *j*:
azaq вм. ajaq 'нога',
tozdy вм. tojdy 'насытился'.

3. Глагольная форма на -asy.

4. Отдельные слова: ota- 'жечь, сжигать'.

Емеки входили в состав кыпчаков. Их язык, по свидетельству Махмуда Кашгарского, близок языкам кыпчаков, киргизов, огузов, тохси, чигилей, ягма.

III. Язык башгыртов.

По свидетельству Махмуда Кашгарского, язык башгыртов, как и язык емеков, близок языкам кыпчаков, киргизов, огузов, тохси, чигилей, ягма.

IV. Язык огузов.

1. Гласный *e* вм. *i*:
sen вм. sin 'ты'.

2. В начале имен и глаголов вместо *j* ноль звука или *ǯ*:
elkin вм. jelkin 'путешественник, гость',
ylyγ вм. jylyγ 'теплый',
ǯinǯü вм. jinǯü 'жемчуг',
ǯuγdu вм. juγdu 'длинная верблюжья шерсть'.

3. Начальный *b* вместо *m:*
   ben вм. men 'я',
   bün вм. mün 'суп, похлебка'.

4. Начальный и конечный *d* вместо *t:*
   deve вм. teve 'верблюд',
   öd вм. öt 'отверстие'.

5. Серединные *kt* вместо *gd:*
   bökte вм. bögde 'кинжал',
   jikte вм. jigde 'лох, джигда'.

6. В середине слов *j* вместо δ:
   qajyŋ вм. qaδyŋ 'береза',
   qajyn вм. qaδyn 'тесть, деверь',
   ajyγ вм. aδyγ 'медведь'.

7. В середине слов *d* вместо δ:
   adyγ вм. aδyγ 'медведь'.

8. В середине имен ноль звука вместо γ:
   čumuq вм. čumγuq 'пестрая ворона',
   tamaq вм. tamγaq 'горло'.

9. Конечный *w* вместо *v:*
   aw вм. av 'охота',
   ew вм. ev 'дом'.

10. Причастие на -an вм. -γan:
    baran вм. barγan 'идущий',
    uran вм. urγan 'бьющий'.

11. Формы прошедшего времени с аффиксом -dam вместо -dym:
    bardam вм. bardym 'я отправился'.

12. Формы настоящего времени с аффиксом *-a:*
    men baran 'я иду',
    men turan 'я встаю'.

13. Глагольные формы с аффиксами -γučy, -dačy,- asy, -duq (для всех лиц)

14. Отдельные слова: bart 'сосуд для воды', čer 'время', imir 'сумерки', evet/(j)emet — частица утверждения.

Сравнение языков огузов и кыпчаков обнаруживает большое сходство их фонетики, морфологии и значительную смешанность, что позволило Махмуду Кашгарскому в ряде случаев объединять оба языка.

V. Язык булгар.

1. В середине имен и конце глагольных основ *z* вместо *j:*
   azaq вм. ajaq 'нога',
   tozdy вм. tojdy 'насытился'.

2. Глагольная форма на -asy.

3. Отдельные слова: lav 'воск для печатей'.

Серединный *z* соответствует серединному же *r* в языке памятников Волжской Булгарии XIII—XVII вв.[6]

VI. Язык суваров.

1. Гласный *e* вместо *i:*

sen вм. sin 'ты'.

2. Начальный *b* вместо *m:*

ben вм. men 'я',
bün вм. mün 'суп, похлебка'.

3. В середине слов *z* вместо *j:*

azaq вм. ajaq 'нога',
tozdy вм. tojdy 'насытился'.

4. Глагольная форма на -dačy.

Язык суваров обнаруживает сходство с языком булгар (по признаку *z*) и языками кыпчаков и огузов (по начальному *b* и аффиксу -dačy), свидетельствуя об их смешении.

Языки восточных тюркских племен

VII. Язык чигилей (чийилей).

1. В середине имен и глагольных основ δ вместо *j:*

aδaq вм. ajaq 'нога',
qaδyŋ вм. qajyŋ 'береза',
qaδyn вм. qajyn 'тесть, деверь',
toδdy вм. tojdy 'насытился'.

2. Глагольная форма на -γučy.

3. Отдельные слова: bašaq 'туфли', čekek 'оспа', samda 'сандалии'.

Серединный δ является характерной чертой языка чигилей, который, по-видимому, был родным и для Махмуда Кашгарского, уроженца Барсгана[7].

VIII. Язык аргу.

1. В середине и конце имен *n* вместо *j:*

qanu вм. qaju 'какой',
qon вм. qoj 'овца',
čuγan вм. čuγaj 'бедный'.

2. У некоторых аргу в середине слов *j* вместо δ:

ajaq вм. aδaq 'нога',
tojdy вм. toδdy 'насытился'.

3. Конечный ŋ вместо *n:*

juŋ вм. jun 'шерсть'.

4. Глагольные формы на -jur и -γučy.

5. Отдельные слова: baštar 'серп', daγ 'нет, не является', balyqlan- 'загрязниться'.

---

[6] *O. Pritsak.* Qāšgharīs Angaben über die Sprache der Bolgaren. — ZDMG, Bd 109, N. F., Bd 34, 1959, стр. 92—116.

[7] *Т. А. Боровкова.* Грамматический очерк языка «Дивану лугат-ит-турк» Маҳмуда Кашгари. Автореф. канд. дисс. Л., 1966, стр. 4.

По свидетельству Махмуда Кашгарского, аргу, подобно согдакам и кенжекам, знают два языка, один из которых иранский; иными словами, язык аргу не самый чистый среди тюркских.

IX. Язык тохси.

1. В середине слов *p* вместо *k:*

ерmek вм. ekmek 'хлеб'.

2. Серединный *j* вместо δ:

qajyŋ вм. qaδyŋ 'береза',
qajyn вм. qaδyn 'тесть, деверь',
tojdy вм. toδdy 'насытился'.

3. Глагольная форма на -γu.

4. Отдельные слова: evet — частица утверждения.

Часть племени тохси, как указывает Махмуд Кашгарский, называет себя тохси-чигиль. Язык тохси, по его словам, наиболее правильный.

X. Язык ягма.

1. В середине имен *p* вместо *k:*

ерmek вм. ekmek 'хлеб'.

2. В середине имен и глагольных основ *j* вместо δ:

ajyγ вм. aδyγ 'медведь',
qajyŋ вм. qaδyŋ 'береза',
qajyn вм. qaδyn 'тесть, деверь',
tojdy вм. toδdy 'насытился'.

3. В середине имен *d* вместо δ:

adyγ вм. aδyγ 'медведь',
adruq вм. aδruq 'другой'.

4. В конце слов ŋ вместо *n:*

juŋ вм. jun 'шерсть'.

5. Отдельные слова: kiši 'женщина, жена', čarun/čünük/šünük 'чинара', otran 'халат, одежда', ota- 'сжигать', qa- 'собирать, укладывать', evet — частица утверждения, ottuz 'три' (не тридцать!).

Язык ягма, по сравнению с близким ему языком тохси, несколько смешан, но тем не менее Махмуд Кашгарский считает его также самым правильным языком.

XI. Язык уйгуров.

1. Прошедшее время имеет регулярную форму на -dy и безличную форму на -duq/-dük.
2. Глагольные формы на -γu и -γučy.
3. Отдельные слова: balyq 'город', jalafač 'посол', jartmaq 'деньги'.

Таковы далеко не полные сведения о языке тюркских племен XI в. Даже эти отрывочные данные позволяют сделать вывод как о близости отдельных языков друг другу (кыпчакского и огузского, булгарского и суварского, тохси и ягма), так и общей смешанности древнетюркских племенных языков. В дальнейшем необходимо эти данные проверить по другим источникам, прокомментировать и дополнить, что составит предмет специального исследования.